
Ксенофобия и девиантное поведение у подростков и молодежи: обзор отечественных исследований

Гурина О.Д., главный эксперт отдела психологических исследований ГБУ г. Москвы «Московский исследовательский центр» (godgur@yandex.ru)

В статье приводятся основные результаты отечественных исследований за 2012–2016 гг., посвященных изучению ксенофобии, экстремизма, в том числе как девиантного поведения среди подростков. В описанных исследованиях основное внимание уделяется изучению педагогических и психологических факторов формирования экстремистского поведения у подростков и молодежи. Приведены результаты исследований П.Н. Казберова, А.В. Новикова (2015; 2016), Е.Н. Скулкиной (2015); М.Г. Стадникова, А.А. Щеглова (2014); О. Е. Хухлаева, В. М. Миназовой, О.С. Павловой, Е.В. Зыкова (2015) и др., описывающие индивидуально-психологические и личностные особенности лиц, совершивших правонарушения экстремистской направленности и/или имеющих склонность к ксенофобским установкам. Основная задача исследований – выявить факторы, препятствующие или способствующие формированию экстремистского поведения среди подростков и молодежи с целью разработки адекватных мер профилактического воздействия.

Ключевые слова: ксенофобские установки, девиантное поведение, подростки, молодежь, профилактика экстремизма и терроризма.

Для цитаты:

Гурина О.Д. Ксенофобия и девиантное поведение у подростков и молодежи: обзор отечественных исследований. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017(7). № 3. С. 97-109. doi: 10.17759/psylaw.207070308

For citation:

Gurina O.D. Peculiarities of self-regulation of extreme profile specialists. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2017(7), no. 3. pp. 97-109. doi: 10.17759/psylaw.2017070308

На фоне обострившихся социально-политических конфликтов, угроз терроризма, увеличения миграционных потоков усиливаются ксенофобские и националистические настроения. В целях профилактики и борьбы с ксенофобскими проявлениями формируются

различного рода программы как на международном, так и на местных уровнях. В основном такие программы рассчитаны на работу с молодежью, подростками как наиболее уязвимой в этом отношении частью населения.

Последние исследовательские работы в области отечественной психологии на тему ксенофобии преимущественно затрагивают проблемы, связанные именно с проявлениями ксенофобии среди молодежи и подростков. Цель статьи – осветить круг вопросов, которым посвящены отечественные научные работы по данной проблематике.

Ксенофобия представляет, на наш взгляд, одну из форм девиантного поведения. Девиантное поведение понимается в широком смысле как поведение, которое не соответствует общепринятым или официальным нормам поведения [5]. В этом понимании ксенофобия представляет собой поведение, характеризующееся негативными установками личности по отношению к лицам «чужой» группы. Формы проявлений ксенофобии различны, в зависимости от степени выраженности негативных установок личности и их реализации в поведении, т. е. от предубеждений до совершения преступлений экстремистского характера.

Ксенофобское поведение среди подростков может включать следующие проявления: агрессивное поведение по отношению к мигрантам, приезжим иной национальности, вероисповедания; включенность в асоциальные группировки, распространяющие идеи нацизма, фашизма; демонстрация враждебных убеждений в отношении каких-либо групп лиц, например, с помощью использования соответствующей символики, призывов к насильственным действиям и др.

Отечественные исследования по ксенофобии, в первую очередь, нацелены на выявление факторов, способствующих и препятствующих проявлениям ксенофобии среди подростков и молодежи. Среди таких основных факторов воздействия можно выделить следующие [11]:

- индивидуальные – факторы, связанные с генетическими, физическими и психофизиологическими особенностями индивида;
- педагогические – факторы, связанные с проблемами школьного и семейного воспитания;
- психологические – факторы, связанные с особенностями взаимодействия индивида с близким окружением (семья, школа и т. п.), со способностью к саморегуляции, с отношениями к ценностям и нормам общества;
- социальные – факторы, связанные с экономическими, политическими и иными условиями общества, в котором находится индивид.

На личность может оказывать воздействие сочетание различных факторов, что осложняет для исследователей понимание глубины и степени влияния каждого из них. С другой стороны, это позволяет оценивать явление с различных сторон, выделяя наиболее значимые факторы в той или иной ситуации. Таким образом, важными в исследовании ксенофобии являются, в том числе, ситуационные факторы, которые дают возможность выстроить различные модели ксенофобского, девиантного поведения.

Обращаясь к отечественным исследованиям, стоит отметить, что в них большее внимание уделяется педагогическим и психологическим факторам. Основными группами для изучения выступают подростки и молодежь с ксенофобскими установками [1; 2; 6; 18; 19; 20], а также осужденные, отбывающие наказание в колонии в связи с совершением экстремистских и террористических действий [7; 8; 12; 16; 21].

Социально-демографические особенности лиц с ксенофобскими установками, а также лиц, совершивших действия экстремистского и/или террористического характера, обладают общими чертами. Так, для указанных групп лиц свойственно воспитание в неполной семье, раннее употребление алкоголя, наркотиков, совершение правонарушений в прошлом [7; 17; 21]. В целом, у них выражена общая тенденция к девиантному поведению [21].

Взаимоотношения с окружением у лиц, склонных к ксенофобии, строятся на основе враждебности, стремления к замкнутости. Для них характерна низкая эмпатия, уплощенность эмоций [20; 21].

Исследователи отмечают у таких молодых людей склонность к следованию за авторитетом, зависимость от групповой идеологической концепции, замещение личных интересов интересами и ценностями сообщества, к которому они себя относят [6; 16].

Наиболее часто лицам, вовлеченным в экстремистскую деятельность, приписывают агрессию в поведении, агрессивность, враждебность [10]. Ряд исследований на эмпирическом материале действительно показывает, что для лиц с ксенофобским поведением и установками характерны высокий уровень враждебности [8; 28], агрессивности [10; 20; 21; 22; 28]. Так, в исследовании Е.Н. Скулкиной (2015), показано, что для несовершеннолетних с ксенофобскими установками характерен высокий уровень агрессивности как личностной черты. У таких подростков высоки показатели физической, косвенной и вербальной агрессии. Автор объясняет это тем, что агрессия является наиболее доступной и простой формой компенсации возрастной самоидентификации. П.Н. Казберов, А.В. Новиков, Д.Н. Слабкая (2016) в своем исследовании установили, что показатель индекса агрессивности у осужденных за экстремизм и терроризм находится в рамках нормы, при этом показатель индекса враждебности превышает норму в два раза. По мнению авторов, осужденные в пенитенциарных учреждениях не могут открыто проявлять агрессивность, на это указывает преобладание такого механизма защиты, как реактивное образование. Истинное отрицательное отношение к ситуации отбывания наказания проявляется у них во враждебности.

Стоит отметить, что указанные индивидуально-психологические особенности – агрессивность, враждебность – нередко проявляются в совокупности с другими характеристиками и не всегда являются доминирующими в личности исследуемых лиц. Помимо агрессивного поведения лиц, склонных к ксенофобии, исследователи также выделяют такие индивидуально-психологические особенности, как ригидность, тревожность, низкая эмпатия, замкнутость [12; 20; 21; 28].

Нередко в отечественных исследованиях, посвященных экстремизму, ксенофобии среди молодежи и подростков, затрагивается проблема самоотношения. В исследовании Е.Н. Юрасовой (2014) отмечается, что ксенофобы имеют размытое представление о себе, характеризуются неадекватной самооценкой. По мнению Е.Н. Юрасовой, они ощущают себя неспособными вызывать уважение у окружающих, получать от них поддержку и одобрение,

а вызывающими лишь осуждение и порицание. В связи с этим они не умеют организовывать свои отношения с другими людьми и прогнозировать последствия, к которым приведет их взаимодействие с окружающими.

При изучении осужденных, совершивших экстремистские преступления, П.Н. Казберов, А.В. Новиков, Д.Н. Слабкая (2016) определяют их как лиц с неустойчивым эмоциональным состоянием, склонных к аффективному реагированию, вспыльчивости, раздражительности и пониженному самообладанию.

Важным моментом в понимании личности, склонной к ксенофобии, вовлеченной в экстремистскую деятельность, является система ценностей, на что обращают внимание большинство исследователей. Так, для таких лиц свойственно наличие сверхценных идей, характеризующихся восприятием мира, четко разделенного на «своих» и «чужих» и имеющего «образ врага» [6; 12; 18; 20; 21; 22; 23; 25]. Подобные идеи формируют асоциальность, нигилизм по отношению к существующим моральным нормам (например, неприятие толерантных отношений). По мнению Е.Н. Скулкиной (2015), у несовершеннолетних лиц с ксенофобскими установками все те, кто отличаются от них по национальности, воспринимаются как «совсем чужие». По отношению к ним доминирует позиция «совсем бы не пустил в нашу страну». Таким образом, у подростка формируется ксенофобный настрой, который открыто проявляется во враждебном отношении и агрессивных действиях по отношению к людям, отличным по национальному признаку.

В некоторых исследованиях затрагивается вопрос о психическом здоровье лиц, совершивших экстремистские и террористические действия. Так, в исследовании Р.В. Кулешова (2016) отмечается, что субъектами экстремистской и террористической преступности могут быть лица, страдающие тяжелыми психическими расстройствами. Среди них могут быть и психически здоровые лица, но имеющие расстройства, не исключающие вменяемости, различные акцентуации характера, способствующие прогрессированию внутриличностного конфликта. В рамках исследования М.Г. Стадникова, А.А. Щеглова (2014) определенные соотношения в целевой структуре личности и структуре самооценки (амбивалентность самооценки, нарушения социальной идентичности), рассматриваемые с позиций концепции Б.С. Братуся (1988), свидетельствуют о наличии у лиц, совершивших преступления экстремистского характера, признаков расстройств личности по типу психопатии, осложненной неврозом. П.Н. Казберов (2015) отмечает присутствие у лиц, отбывающих наказание за совершение преступлений экстремистского характера, признаков психического инфантилизма, которые выражаются в противоречивости личности осужденных, импульсивности, незрелости, социальной дезадаптивности, неумении контролировать свои действия в сочетании с повышенной самоуверенностью и стремлением к самореализации.

Изучение ксенофобии затрагивает достаточно широкий круг явлений, в том числе предубеждения, которые являются одной из составляющей ксенофобии. Так, в исследовании И.З. Кезиковой (2015) в рамках исследования этнических стереотипов восприятия евреев и армян среди школьников, было установлено, что чем выше уровень умственного развития (использована методика ШТУР) у школьников, тем более позитивными и неопределенными являются такие стереотипы. У подростков с низким уровнем умственного развития выражены негативные стереотипы восприятия по отношению ко всем выделенным национальностям (армянам, евреям, цыганам), кроме своей собственной национальности. Таким образом, исследователь предполагает, что через формирование неоднозначного, насыщенного разноплановой информацией образа

представителей других этносов можно снизить негативное влияние межэтнических стереотипов.

Ксенофобское поведение может быть связано с такой личностной особенностью, как этническая идентичность. Так, в исследовании этнонациональных установок у чеченской молодежи, проведенного О.Е. Хухлаевым, В.М. Миназовой, О.С. Павловой, Е.В. Зыковым (2015), были сделаны выводы о том, что у указанной группы молодежи существует значимая связь между этнической идентичностью и этнонациональными установками. Было показано, что, с одной стороны, этническая идентичность влияет на ощущение гордости за свою национальную принадлежность и связи с людьми «своей национальности». При этом, с другой стороны, она связана с неприятием других национальностей.

Одним из факторов, приводящих к формированию ксенофобского поведения и совершению экстремистских действий, по мнению А.А. Харченко, О.В. Заслонкиной, О.Н. Дровниковой (2015), является социальное аутсайдерство среди молодежи. Адаптационное аутсайдерство выражается, по их мнению, в приспособлении молодежи к дискомфортным в социальном отношении жизненным условиям, утрате стимулов к саморазвитию и преобразованию социальной реальности в своих интересах.

Первичной основой зарождения ксенофобии и экстремизма в молодежной среде, по мнению Л. А. Апанасюк (2014), выступают средовые предпосылки: экономическое неравенство, падение престижа власти, размывание системы духовных ценностей. Эти факторы формируют благоприятную среду для последующего вызревания установок и поведения конфликтного ориентирования. В исследовании Т.А. Аристарховой (2014) отмечены следующие причины возникновения и распространения экстремистских проявлений в молодежной среде: обострение социальной напряженности (например, проблемы уровня и качества образования, социальное неравенство и др.); криминализация ряда сфер общественной жизни (в том числе, вовлечение молодых людей в криминал и др.); изменение ценностных ориентаций (влияние зарубежных, религиозных организаций, сект; отрицание норм и конституционных обязанностей).

В настоящих условиях, характеризующихся неопределенностью, неустойчивостью социально-политической ситуации, экстремистские тенденции в сознании молодежи могут быть вызваны процессами культурной глобализации, считает Т.С. Рябинская (2016). Молодежь реагирует на них особенно остро, поскольку одновременно с процессами унификации глобального пространства культуры усиливается реакция со стороны локальных культур, которые продуцируют идентичности этнического и регионального сепаратизма. Это происходит в результате недостаточной сформированности гражданской идентичности, а также стирания гражданских идентичностей в процессе культурной глобализации.

В рамках исследования социальных факторов интересна работа О.М. Шевченко (2013), в которой проведен анализ проявлений этнорелигиозной ксенофобии в виде азиатофобии, исламофобии, юдофобии, полонофобии, кавказофобии. В результате был сделан вывод о том, что формирование указанных фобий было обусловлено совокупностью культурно-исторических, социально-политических, социально-экономических факторов в развитии российского общества в период с IX до начала XX вв. Таким образом, ксенофобия, по мнению исследователя, в истории России выступала адаптивно-защитным механизмом этнорелигиозной идентичности, эффективным способом интеграции и мобилизации

общества в периоды кризисов или внешней угрозы, а также политической технологией, использующей «образы чужих» для манипуляции массовым сознанием.

Особая опасность ксенофобии связана с современным молодежным экстремизмом, который характеризуется возрастающей организованностью, сплоченностью группировок, формированием в них идеологических, аналитических и боевых структур, усилением мер конспирации, применением для распространения своей идеологии новейших информационных и коммуникационных технологий [2].

В качестве эффективных мер профилактического воздействия исследователи отмечают следующие:

- формирование сообщества людей, ориентированных на гуманистические ценности, занятых общей деятельностью или просто «живущих рядом» [6; 13];
- включение подростков в коллективную деятельность, организация досуга [3; 10];
- борьба с распространением СМИ материалов экстремистского характера [3];
- повышение эффективности системы информационно-психологического противодействия терроризму и экстремизму [19];
- реализация специальных программ поддержки молодежи, направленных на повышение гражданской ответственности и активности, содействующих расширению возможностей выбора, способом самореализации в области трудоустройства [13; 25].

Таким образом, обзор отечественных исследований по вопросу психологии ксенофобии и экстремизма среди подростков и молодежи показал, что в России проводится достаточно много исследований по изучению данного феномена. Авторы предлагают различные формы психокоррекционных, профилактических мероприятий, направленных на формирование личностных конструктов, сдерживающих совершение противоправных действий экстремистского характера. При этом, на наш взгляд, в отечественной практике сохраняется необходимость более глубокого изучения ситуационных факторов и моделей, способствующих совершению экстремистских правонарушений среди подростков и молодежи.

Литература

1. *Апанасюк Л.А.* Средовые предпосылки возникновения ксенофобии в студенческой среде // Регионология. 2014. № 1 (86). С. 123–127.
2. *Аристархова П.А.* Основные черты и особенности молодежного экстремизма // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 1–2. С. 32–37.
3. *Блинова К.И.* Некоторые особенности в детерминации экстремистской деятельности несовершеннолетних // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом» (Ставрополь, 25–26 сентября 2015 г.). Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2015. С. 191–193.

4. *Зинурова Р.И., Тузиков А.Р., Алексеев С.А.* Особенности социального и социокультурного статусов молодежи, формирующих предрасположенность к вовлечению в экстремистскую деятельность // Вестник Казанского Технологического университета. 2012. Т. 15. №. 3. С. 245–247.
5. *Змановская Е.В.* Девиантология: учеб. пособие для студ. высших учеб. заведений. 2–е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 288 с.
6. *Инсарова Н.Г.* Факторы личности и среды при формировании экстремистских установок у молодежи [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2014. № 1. URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2014_1_Inсарова.pdf (дата обращения: 28.04.2017).
7. *Казберов П.Н., Новиков А.В.* Социально-психологический портрет лиц, осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 4 (155). С. 6–9.
8. *Казберов П.Н., Новиков А.В., Слабкая Д.Н.* Характеристики агрессивности, враждебности и самоотношения лиц, осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 4. № 7. С. 46–50.
9. *Кезикова И.З.* Этнические стереотипы старших школьников // Актуальные проблемы психологического знания. 2015. № 1. С. 54–63.
10. *Кирсанов А.И., Давыдов Д.Г., Завальский А.В., Скрибцова Н.А.* Экстремизм в молодежной среде и его профилактика в образовательной организации (по результатам экспертного опроса) [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2014. № 1. URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2014_1_Kirсанov_Davydov_Zavalskij_Skrib.pdf (дата обращения: 28.04.2017).
11. *Клейберг Ю.А.* Психология девиантного поведения: учеб. пособие для вузов. М.: ТЦ Сфера, при участии «Юрайт-М», 2001. 160 с.
12. *Кулешов Р.В.* Психолого-криминалистические особенности субъектов преступлений экстремистской и террористической направленности как объект научного изучения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 1. С. 38–40.
13. *Лукаш А.И., Долгова Н.А.* О мерах по профилактике ксенофобии в молодежной среде (на примере НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса») // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. 16 (143). Т. 18. С. 163–165.
14. *Мартынова И.Р.* Клинико-психологические факторы риска агрессивного поведения у несовершеннолетних с делинквентным поведением, не достигших возраста уголовной ответственности [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016. № 3. URL:

http://psyjournals.ru/files/82924/psyandlaw_2016_3_Martinova.pdf (дата обращения: 28.04.2017).

15. Мешкова Н.В. Исследование личностных и ситуативных особенностей межгрупповой предубежденности // Социальная психология и общество. 2012. № 1. С. 73–87.
16. Мухаметова А.А., Татлыбаева И.М., Узембаева Г.И. Характеристика личности преступника экстремистской деятельности // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Вопросы эволюции и правовой мысли человека» (Уфа, 10 декабря 2014 г.). Уфа: Аэтерна, 2014. С. 26–28.
17. Реан А.А. Подростковая субкультура – зона потенциальных рисков // Психологическая наука и образование. 2012. № 4. С. 5–10.
18. Рябинская Т.С. Молодежный экстремизм: сущность, специфика, социальный контекст // Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции «Социально-экономические институты и процессы в современном обществе» (Новочеркасск, 17–18 мая 2016 г.). Новочеркасск: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, 2016. С. 233–238.
19. Седых Н.С. Социально-психологические особенности пропаганды экстремизма и терроризма посредством интернета // Социальная психология и общество. 2013. № 2. С. 137–145.
20. Скулкина Е.Н. Индивидуально-психологические детерминанты формирования социальных установок ксенофобии у подростков // Психпедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1(60). С. 58–60.
21. Стадников М.Г., Щеглов А.А. Проблема исследования социально-психологических особенностей лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления по идеологическим мотивам [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2014. № 1. URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2014_1_Shheglov.pdf (дата обращения: 28.04.2017).
22. Федотова Е.С. Особенности психокоррекционной работы с лицами, осужденными за экстремистскую и террористическую деятельность // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 1. С. 114–117.
23. Хакимова С.В. Теоретические подходы к изучению явления ксенофобии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (61): в 3 ч. Ч. III. С. 189–191.
24. Харченко А.А., Заслонкина О.В., Дровникова О.Н. Экстремизм и ксенофобия как протестный механизм социального аутсайдерства молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2. С. 92–100.
25. Хомяченкова О.А. К вопросу о молодежном экстремизме в России и его

предупреждение // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Современная Юриспруденция: Актуальные вопросы и перспективы развития» (Уфа, 10 сентября 2015 г.). Уфа: Инновационный центр развития образования и науки, 2015. С. 60–62.

26. Хухлаев О.Е., Миназова В.М., Павлова О.С., Зыков Е.В. Социальная идентичность и этнонациональные установки студенческой молодежи Чечни // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 4. С. 23–40.
27. Шевченко О.М. Ксенофобия в истории России: факторы формирования и доминирующие виды // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 5 (21). С. 322–326.
28. Юрасова Е.Н. Психология ксенофобии // Актуальные проблемы науки: ИГУМО и ИТ как исследовательский центр. 2014. № 17. С. 154–157.

Xenophobia and deviant behavior in adolescents and young people: a review of Russian studies

***Gurina O. D.**, chief expert, Department of psychological studies of state budgetary institution of Moscow "Moscow research center" (godgur@yandex.ru)*

The article presents the main results of domestic research for the years 2013– 2016. Research are dedicated to the study of xenophobia and extremism as a kind of adolescents' deviant behavior. This research focuses on the study of pedagogical and psychological factors of formation of extremist behaviour in adolescents and youth. The results of studies by P.N. Kasberov, A. V. Novikov (2015; 2016), E.N. Skulkina (2015); M.G. Stadnikov, A.A. Shcheglov (2014); O.E Huhlaev, V.M Minasova, O.S. Pavlova, V.E Zykov (2015), etc., describe individual characteristics of perpetrators of offences of an extremist nature and/or being prone to xenophobic attitudes. The objective of the research is to identify factors impeding or contributing to the formation of extremist behavior in adolescents and youth in order to develop adequate preventive measures.

Key words: xenophobic attitudes, deviant behavior, adolescents, youth, prevention of extremism and terrorism.

References

1. Apanasyuk L.A. Sredovye predposylki vzniknoveniya ksenofobii v studencheskoi srede [Environmental predictors of xenophobia in students]. *Regionologiya [Regionology]*, 2014. no 1 (86). pp. 123– 127.
2. Aristarkhova P.A. Osnovnye cherty i osobennosti molodezhnogo ekstremizma [Main characteristics and features of youth extremism]. *Izvestiya Tul'skogo Gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki [Izvestia of the Tula State University. Economic and legal sciences]*, 2014. № 1– 2. pp. 32– 37.
3. Blinova K.I. Nekotorye osobennosti v determinatsii ekstremistskoi deyatel'nosti nesovershennoletnikh [Some peculiarities in determination of the extremist activities of minors]. *Sbornik statei Vserossiiskoi nauchno– prakticheskoi konferentsii «Problemy teorii i praktiki bor'by s ekstremizmom i terrorizmom»* (g. Stavropol', 25– 26 sentyabrya 2015 g.) [Collection of articles all– Russian scientific– practical conference "Problems of the theory and practice of struggle against extremism and terrorism"]. Stavropol': Severo–Kavkazskii federal'nyi universitet, 2015. pp. 191– 193.
4. Zinurova R.I., Tuzikov A.R., Alekseev S.A. Osobennosti sotsial'nogo i sotsiokul'turnogo statusov molodezhi, formiruyushchikh predraspolzhennost' k вовлечению v ekstremistskuyu deyatel'nost'[Peculiarities of the social and socio– cultural status of youth, which form a predisposition to involvement in extremist activities]. *Vestnik*

Kazanskogo Tekhnologicheskogo universiteta [Bulletin of the Kazan Technological University], 2012. T. 15. №. 3. pp. 245– 247.

5. Zmanovskaya E.V. Deviantologiya: Uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii [Deviantology]. 2- e izd., ispr. Moscow: Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2004. 288 p.
6. Insarova N.G. Faktory lichnosti i sredy pri formirovanii ekstremistskikh ustanovok u molodezhi [Elektronnyi resurs] [Personality and environmental factors in the formation of extremist orientation youth]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru [Psychological science and Education psyedu.ru]*, 2014. № 1. URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2014_1_Insarova.pdf (Accessed 28.04.2017). <http://dx.doi.org/10.17759/psyedu.2014060110>. (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Kazberov P.N., Novikov A.V. Sotsial'no– psikhologicheskii portret lits, osuzhdennykh za ekstremistskuyu i terroristicheskuyu deyatel'nost' [Socio– psychological portrait of persons convicted of extremist and terrorist activities]. *Vedomosti ugolovno– ispolnitel'noi sistemy [Bulletin of the penitentiary system]*, 2015. № 4 (155). pp. 6–9.
8. Kazberov P.N., Novikov A.V., Slabkaya D.N. Kharakteristiki agressivnosti, vrazhdebnosti i samootnosheniya lits, osuzhdennykh za ekstremistskuyu i terroristicheskuyu deyatel'nost' [Characteristics of aggressiveness, hostility and self– attitude of persons convicted of extremist and terrorist activities]. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya [Successes of modern science and education]*, 2016. T. 4. № 7. pp. 46– 50.
9. Kezikova I.Z. Etnicheskie stereotipy starshikh shkol'nikov [Ethnic stereotypes of older students]. *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya [Actual problems of psychological knowledge]*, 2015. № 1. pp. 54– 63.
10. Kirsanov A.I., Davydov D.G., Zaval'skii A.V., Skribtsova N.A. Ekstremizm v molodezhnoi srede i ego profilaktika v obrazovatel'noi organizatsii (po rezul'tatam ekspertnogo oprosa) [Elektronnyi resurs] [Extremism among young people and its prevention in the educational organization (based on the results of an expert poll)]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru [Psychological science and education psyedu.ru]*, 2014. № 1. URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2014_1_Kirsanov_Davydov_Zavalskij_Skrib.pdf (Accessed 28.04.2017). <http://dx.doi.org/10.17759/psyedu.2014060111>. (In Russ., abstr. in Engl.).
11. Kleiberg Yu.A. Psikhologiya deviantnogo povedeniya: Uchebnoe posobie dlya vuzov [Psychology of deviant behavior]. Moscow: TTs Sfera, pri uchastii «Yurait– M», 2001. 160 p.
12. Kuleshov R.V. Psikhologo– kriminalisticheskie osobennosti sub"ektov prestuplenii ekstremistskoi i terroristicheskoi napravlenosti kak ob"ekt nauchnogo izucheniya [Psychological– criminalistic features of subjects of crimes of extremist and terrorist orientation as an object of scientific study]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh [Psycho– pedagogy in law enforcement agencies]*, 2016. № 1. pp. 38– 40.

-
13. Lukash A.I., Dolgova N.A. O merakh po profilaktike ksenofobii v molodezhnoi srede (na primere NOU VPO «Volgogradskii institut biznesa») [On measures to prevent xenophobia among youth (on the example of the Volgograd Institute of Business)]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Bulletin of the Volgograd State Technical University]*, 2014. 16 (143). T. 18. pp. 163– 165.
 14. Martynova I.R. Kliniko– psikhologicheskie faktory riska agressivnogo povedeniya u nesovershennoletnikh s delinkventnym povedeniem, ne dostigshikh vozrasta ugolovnoi otvetstvennosti [Elektronnyi resurs] [Clinical and psychological risk factors for aggressive behavior in minors with delinquent behavior, have not reached the age of criminal responsibility]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and law]*, 2016. № 3. URL: http://psyjournals.ru/files/82924/psyandlaw_2016_3_Martinova.pdf (Accessed 28.04.2017). <http://dx.doi.org/10.17759/psylaw.2016060307>. (In Russ., abstr. in Engl.).
 15. Meshkova N.V. Issledovanie lichnostnykh i situativnykh osobennostei mezhgruppovoi predubezhdennosti [Study of personal and situational features of intergroup prejudice]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social psychology and society]*, 2012. № 1. pp. 73–87.
 16. Mukhametova A.A., Tatlybaeva I.M., Uzembaeva G.I. Kharakteristika lichnosti prestupnika ekstremistskoi deyatelnosti [Characteristics of the perpetrator of extremist activity]. *Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno– prakticheskoi konferentsii «Voprosy evolyutsii i pravovoi mysli cheloveka»* (g. Ufa, 10 dekabrya 2014 g.) [Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference "Problems of Human Evolution and Legal Thought"]. Ufa: Aeterna, 2014. pp. 26– 28.
 17. Rean A.A. Podrozkovaya subkul'tura – zona potentsial'nykh riskov [Teenage subculture – a zone of potential risks]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological science and education]*, 2012. № 4. pp. 5–10.
 18. Ryabinskaya T.S. Molodezhnyi ekstremizm: sushchnost', spetsifika, sotsial'nyi kontekst [Youth extremism: essence, specificity, social context]. *Sbornik nauchnykh statei po materialam mezhdunarodnoi nauchno– prakticheskoi konferentsii «Sotsial'no– ekonomicheskie instituty i protsessy v sovremennom obshchestve»* (g. Novocherkassk, 17– 18 maya 2016 g.) [Collection of scientific articles on the materials of the international scientific and practical conference "Socio– economic institutions and processes in modern society"]. Novocherkassk: Yuzhno– Rossiiskii gosudarstvennyi politekhnicheskii universitet (NPI) imeni M. I. Platova, 2016. pp. 233– 238.
 19. Sedykh N.S. Sotsial'no– psikhologicheskie osobennosti propagandy ekstremizma i terrorizma posredstvom internet [Socio– psychological features of propaganda of extremism and terrorism through the Internet]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social psychology and society]*, 2013. № 2. pp. 137–145.
 20. Skulkina E.N. Individual'no– psikhologicheskie determinanty formirovaniya sotsial'nykh ustanovok ksenofobii u podrozkov [Individually– psychological determinants of the formation of social attitudes of xenophobia in adolescents]. *Psikhpedagogika v pravookhranitel'nykh organakh [Psycho– pedagogy in law enforcement agencies]*, 2015. № 1(60). pp. 58– 60.

21. Stadnikov M.G., Shcheglov A.A. Problema issledovaniya sotsial'no- psikhologicheskikh osobennostei lits, sovershivshikh tyazhkie i osobo tyazhkie prestupleniya po ideologicheskim motivam [Elektronnyi resurs] [The problem of research on the socio-psychological characteristics of persons who have committed serious and heinous crimes of violence for ideological reasons]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru* [Psychological science and education psyedu.ru], 2014. № 1. URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2014_1_Shcheglov.pdf (Accessed 28.04.2017). <http://dx.doi.org/10.17759/psyedu.2014060128>. (In Russ., abstr. in Engl.).
22. Fedotova E.S. Osobennosti psikhokorreksionnoi raboty s litsami, osuzhdennymi za ekstremistskuyu i terroristicheskuyu deyatel'nost' [Features of psychocorrectional work with persons convicted of extremist and terrorist activities]. *Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi zhurnal* [International penitentiary journal], 2015. № 1. pp. 114– 117.
23. Khakimova S.V. Teoreticheskie podkhody k izucheniyu yavleniya ksenofobii [Theoretical approaches to the study of the phenomenon of xenophobia]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 2015. № 11 (61): v trekh chastyakh. Ch. III. pp. 189– 191.
24. Kharchenko A.A., Zaslonkina O.V., Drovnikova O.N. Ekstremizm i ksenofobiya kak protestnyi mekhanizm sotsial'nogo autsajderstva molodezhi [Extremism and xenophobia as a protest mechanism of social outsidership of youth]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* [Srednerussky vestnik social sciences], 2015. № 2. pp. 92– 100.
25. Khomyachenkova O.A. K voprosu o molodezhnom ekstremizme v Rossii i ego preduprezhdenie [On the issue of youth extremism in Russia and its prevention]. *Sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoi nauchno- prakticheskoi konferentsii «Sovremennaya Yurisprudentsiya: Aktual'nye voprosy i perspektivy razvitiya»* (g. Ufa, 10 sentyabrya 2015 g.) [Collection of scientific papers on the results of international scientific- practical conference "Modern Jurisprudence: Current issues and prospects of development"]. Ufa: Innovatsionnyi tsentr razvitiya obrazovaniya i nauki, 2015. pp. 60– 62.
26. Khukhlaev O.E., Minazova V.M., Pavlova O.S., Zykov E.V. Sotsial'naya identichnost' i etnonatsional'nye ustanovki studencheskoi molodezhi Chechni [Social Identity and Ethnonational Institutions of Student Youth in Chechnya]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2015. T. 6. № 4. pp. 23– 40.
27. Shevchenko O.M. Ksenofobiya v istorii Rossii: faktory formirovaniya i dominiruyushchie vidy [Xenophobia in the history of Russia: factors of formation and dominant species]. *Istoricheskaya i sotsial'no- obrazovatel'naya mysl'* [Historical and socio- educational thought], 2013. № 5 (21). pp. 322– 326.
28. Yurasova E.N. Psikhologiya ksenofobii [Psychology of xenophobia]. *Aktual'nye problemy nauki: IGUMO i IT kak issledovatel'skii tsentr* [Actual problems of science: IGUMO and IT as a research center], 2014. № 17. pp. 154– 157.